

DOI 10.26105/SSPU.2023.86.5.014

УДК 316.343.725(571.122)-057.4

ББК 60.543.132.1(2Рос-6Хан)-6

Д.И. БОГДАН

**СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ
РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ
СЕВЕРНОГО РЕГИОНА
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ**

D.I. BOGDAN

**SOCIAL WELL-BEING OF WORKING
YOUTH OF THE NORTHERN REGION
IN THE FIELD OF EDUCATION
AND SCIENCE**

*Работа выполнена в рамках государственного задания по науке
БУ «Сургутский государственный педагогический университет» на 2021–2023 гг.
по теме «Динамика социального благополучия молодёжи в условиях Севера:
югорский срез в контексте общероссийских тенденций».*

В статье рассмотрены субъективные факторы социального благополучия молодых работников сферы образования и науки северного региона. Информационной базой стали результаты исследования социального благополучия работающей молодежи, проведенного весной 2022 года сотрудниками Лаборатории региональных исследований БУ «Сургутский государственный педагогический университет». Ханты-Мансийский автономный округ — Югра характеризуется достаточно высокими показателями социально-экономического развития, что, в свою очередь, должно отражаться на уровне социального благополучия его жителей. Однако результаты проведенного исследования показывают, что работники сферы образования и науки не удовлетворены многими аспектами своей жизни. Наиболее низкие оценки получили удовлетворенность здоровьем и экономическим положением семьи, а также другие сопряженные с ними показатели: уровень медицинского обслуживания, условия культурного потребления (театры, музеи, библиотеки и пр.), условия для организации досуга (спорт, поддержание здорового образа жизни, развлечения и пр.), состояние окружающей среды (экологическими условиями жизни).

The article considers subjective factors of social well-being of young workers in the field of education and science of the northern region. The information base was the results of a study of the social well-being of working youth, conducted in the spring of 2022 by employees of the Regional Research Laboratory of the Surgut State Pedagogical University. Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Yugra is characterized by fairly high indicators of socio-economic development, which in turn should be reflected in the level of social well-being of its residents. However, the results of the study show that workers in the field of education and science are not satisfied with many aspects of their lives. The lowest ratings were given to satisfaction with their health and the economic situation of their family, as well as other related indicators: the level of medical care, conditions of cultural consumption (theaters, museums, libraries, etc.), conditions for leisure (sports, maintaining a healthy lifestyle, entertainment, etc.), the state of the environment (environmental conditions life).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: работающая молодежь, социальное благополучие, рынок труда.
KEY WORDS: working youth, social well-being, labor market.

ВВЕДЕНИЕ. Социальное благополучие работающей молодежи является важным индикатором развития любой территории — региона и страны. Это подтверждается количеством и разнообразием публикаций по вопросам моделей трудового поведения и стратегии на рынке труда [2; 5; 6], социального самочувствия молодых работников [3; 9; 11]. Особое внимание уделяется молодежи как уязвимой категории в трудовой сфере [4; 8; 16; 17].

Под социальным благополучием мы будем понимать «интегральный феномен, отражающий взаимосвязь объективных и субъективных характеристик положения в обществе его различных субъектов», «общественное явление, детерминированное повседневными условиями жизнедеятельности людей (его субъектов), в которых они удовлетворяют свои потребности и интересы, реализуют социальные ожидания и жизненные планы» [13, с. 27]. Оно определяется рядом объективных (социально-экономические, политические, социокультурные, экологические условия развития территории проживания) и субъективных факторов. Среди основных детерминант субъективного благополучия выделяют: ощущение счастья и свободы, представление о будущем, субъективное ощущение качества и уровня жизни (материальное положение, здоровье и др.).

Работающая молодежь как объект исследования социального благополучия представляет интерес по ряду причин. Во-первых, это особая категория занятых в экономике, которая недавно завершила своё обучение в высших или профессиональных учебных заведениях, находится в поиске первой работы или нарабатывает опыт, совершенствует практические навыки, получает свои первые повышения в должности [2, 3]. Во-вторых, такие работники являются наиболее мобильными, готовы к изменениям, нестандартно подходят к решению задач, имеют карьерные амбиции [3, 17]. В то же время, именно работающая молодежь в большей степени подвержена неопределенности и нестабильности на рынке труда, она более уязвима с точки зрения условий и гарантий работы [2, 8, 14, 17]. Немаловажным является факт снижения количества молодых работников на рынке труда страны (в 2022 доля работников в возрасте от 25 до 34 сократилась до 29,8% всех занятых) [24].

Работы, посвященные различным вопросам социального благополучия в разрезе отраслевой специфики, в основном, сосредоточены на работниках промышленности и отражают разные его аспекты, озвученные нами ранее [3, 10, 15, 23]. При этом исследования, посвященные работникам сферы образования и науки, находятся, как правило, в поле психологических и педагогических наук, и рассматривают вопросы психологического здоровья, эмоционального выгорания, адаптации молодых педагогов и др. [7, 12, 19, 20].

За рамками исследований остаются темы оценки социально-экономического положения страны и региона, наличие ресурсов, взаимосвязь экономического, культурного и социального капитала молодых работников. В настоящей статье представлен анализ оценок работающей молодежи в сфере образования и науки субъективных факторов благополучия.

Говоря о социальном благополучии работающей молодежи северного региона — Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, обратимся к ряду объективных показателей социального благополучия жителей региона (таблица 1)¹.

¹ Составлено на основе: Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре и Ямalo-Ненецкому автономному округу. Краткий статистический сборник. Ханты-Мансийский автономный округ - Югра в цифрах. URL: <https://72.rosstat.gov.ru/ofpublic/document/30696> (дата обращения: 17.10.2023); РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/> (дата обращения: 17.10.2023); Агентство стратегических инициатив. Рейтинг качества жизни. URL: <https://asi.ru/governmentOfficials/quality-of-life-ranking/> (дата обращения: 17.10.2023).

Таблица 1. Объективные показатели социального благополучия жителей ХМАО – Югры за 2018–2022 годы

	2018	2019	2020	2021	2022
<i>Позиция в рейтинге регионов по оценке благополучия жителей</i>					
Рейтинг регионов по уровню благосостояния семей	6	5	7	7	4
Рейтинг регионов по доступности покупки семьями жилья в ипотеку	3	2	3	4	4
Рейтинг регионов по материальному благополучию населения	-	-	6	7	7
Рейтинг регионов по качеству жизни	-	-	-	3	5
<i>Среднегодовая численность занятых в сфере образования, тыс. человек</i>					
Среднегодовая численность	69,2	69,7	69,2	68,7	67,0
% от общей численности занятых	9,1%	9,2%	9,3%	9,3%	9,1%
<i>Среднемесячная номинальная начисленная заработка, рублей</i>					
Образование	54166,0	57674,7	61641,1	65773,4	73069,3
В целом по региону	70896,2	75086,9	79821,5	85446,8	97562,0
<i>Численность молодежи в возрасте 18–34 лет, тыс. человек</i>					
Численность	386,3	375	365,8	368,8	357,7
% от общей численности населения	23,2%	22,4%	21,7%	21,5%	20,7%

Как мы видим, позиция региона в различных рейтингах по оценке благополучия жителей (основными показателями которых являются среднемесячная заработная плата, объем вкладов; доля населения с доходами ниже границы бедности; доля семей, которые могли купить квартиру в ипотеку и др.) характеризуется устойчивым состоянием и нахождением в первой десятке лидеров, то есть регион относится к социально благополучным.

В контексте исследуемой нами профессиональной области и социально-демографической группы следует отметить, что среднегодовая численность занятых в сфере образования в течение последних пяти лет остается на стабильном уровне от 9,1% до 9,3% от общей численности занятых в экономике (в 2022 году этот показатель составил 67 тыс. человек), а также происходит рост заработной платы в этом секторе.

Но в то же время наблюдается сокращение числа и доли молодежи в ХМАО – Югре за последние пять лет. Проблема оттока трудоспособного населения и молодежи определена как одна из значимых и требующих решения в Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года [21]. В Стратегии сделан акцент на высокий уровень рождаемости в регионе, который влечет за собой усиление нагрузки на учреждения образования, что подтверждает актуальность изучения причин уменьшение числа молодых специалистов в этой сфере.

Таким образом, несмотря на достаточно высокие показатели региона в общероссийских рейтингах качества жизни и хорошее материальное положение жителей, отток молодежи из него является серьезной проблемой. Возможно, одной из причин такого положения является наличие проблем в субъективных оценках своего благополучия молодым поколением. В нашем исследовании анализ показателей субъективного благополучия будет построен на сравнении ответов трех выделенных групп работников с разными жизненными стратегиями:

- 1) тех, кто решил остаться в ХМАО – Югре;

- 2) тех, кто решил переехать;
 3) тех, кто пока не определился.

ЦЕЛЬЮ статьи является анализ показателей субъективного социального благополучия как факторов оттока с рынка труда работающей молодежи в сфере образования и науки северного региона.

МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Исследование социального благополучия работающей молодежи ХМАО — Югры было реализовано весной 2022 года. Объем выборки составил 820 человек, из которых 359 являются работниками сферы образования и науки. Именно эта категория будет рассматриваться нами в дальнейшем описании результатов. Данные обрабатывались в программе обработки и анализа социологической и маркетинговой информации Vortex 10. Респондентами являлись 77,4% девушек и 22,6% юношей в возрасте 18–21 (3,6%), 22–25 (26,7%), 26–30 (31,2%) и 31–35 лет (38,4%). Среди респондентов высшее образование имеют 85,5%, распределение по профилю образования представлено в таблице 2.

Таблица 2. Профиль образования респондентов (не более 3-х вариантов ответа)

Профиль образования	Частота	% от ответов	% от опрошенных
Гуманитарные специальности (история, археология, филология, иностранные языки, философия, этика, религия, искусство и др.)	158	38,9	44,0
Социальные науки (педагогика, психология, экономика и бизнес, социология, социальная работа, организация работы с молодежью, право, политология, социально-экономическая география и др.)	148	36,5	41,2
Естественно-научные специальности (математика, информатика, физика, химия и фармацевтика, биология, науки о Земле и об окружающей среде)	48	11,8	13,4
Технические специальности (инженерное дело, строительство, машиностроение, электроника, материаловедение, химические, био— и нано-технологии)	30	7,4	8,4
Медицина и здравоохранение (общая и клиническая медицина, науки о здоровье, медицинские биотехнологии)	7	1,7	1,9
Сельскохозяйственные специальности (сельское хозяйство, лесоводство, рыболовство и рыбоводство, ветеринария)	4	1,0	1,1
Не было специализации	2	0,5	0,6
Затрудняюсь ответить	9	2,2	2,5
Сумма:	406	100,0	113,1
Итого ответивших:	359		100,0

Почти половина опрошенных (47,1%) проживает на территории округа всю жизнь, более 10 лет 27,3%, 5–10 лет 14,2%, оставшиеся — менее 5 лет в таких населенных пунктах как Сургут (52,1%) и Сургутский район (11,7%), Ханты-Мансийск (10,6%); доля других муниципальных образований составляет менее 5% каждый. При этом важно отметить, что только чуть больше половины (53,5%) собираются остаться в округе в ближайшие десять лет; оставшиеся либо собираются покинуть регион (20,6%), либо пока не определились (25,9%).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В структуре занятости респондентов мы может выделить следующие особенности: во-первых, среди работающих по специальности наибольшую долю составляют те, кто намерен остаться (80,6%); во-вторых, наибольший про-

Несмотря на почти одинаковые высокие показатели ощущения счастья во всех трех группах с разными жизненными стратегиями (от 81,5% до 89,2%), более несвободными себя ощущают те, кто собирается переехать и неопределившиеся (31,3% и 22% соответственно) (таблица 5).

Таблица 5. Ответы респондентов на вопросы «Считаете ли Вы себя счастливым человеком?», «Считаете ли Вы себя свободным человеком?»

Варианты ответа	Собираюсь остаться	Собираюсь уехать	Пока не определился		
	Считаете ли Вы себя счастливым человеком?	Считаете ли Вы себя свободным человеком?	Считаете ли Вы себя счастливым человеком?	Считаете ли Вы себя свободным человеком?	Считаете ли Вы себя счастливым человеком?
Да	39,8	35,4	33,8	29,7	33,0
Скорее да, чем нет	49,4	42,8	47,7	37,9	52,8
Скорее нет, чем да	6,9	14,7	12,8	23,6	8,3
Нет	1,7	3,9	4,6	7,7	0,9
Затрудняюсь ответить	2,2	3,2	1,0	1,0	5,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Одной из центральных проблем изучения социального благополучия работающей молодежи (вне зависимости от профессии) является анализ её удовлетворенности различными аспектами своей жизни. Анализ представленных в таблице 6 данных показывает ряд острых проблем для региона. Если такие показатели, как удовлетворенность качеством полученного образования, уровнем своей культуры, отношениями с друзьями и родственниками находятся на относительно высоком уровне, то оценка состояния своего здоровья (а также связанный с ним показатель медицинского обслуживания и состояния окружающей среды) и экономического положения своей семьи (и как следствие, уровень проживания, условия досуга) вызывают серьезные опасения у всех опрошенных.

Таблица 6. Удовлетворенность работающей молодежи основными показателями качества жизни

N	Субъективные показатели качества жизни	Собираюсь остаться	Собираюсь уехать	Пока не определился
1	Получаемое образование	83,9%	72,9%	69,9%
2	Своё здоровье	65,6%	66,2%	57,0%
3	Свой уровень культуры	84,4%	72,9%	80,6%
4	Отношения с друзьями, соседями	84,3%	71,6%	77,4%
5	Отношения с родственниками, семьей	90,6%	87,9%	83,8%
6	Экономическое положение своей семьи	52,6%	41,9%	47,3%
7	Условия проживания	71,9%	58,1%	62,4%
8	Перспективы трудоустройства	81,8%	54,1%	60,2%
9	Уровень безопасности своей жизни	73,9%	54,0%	62,4%
10	Уровень медицинского обслуживания	51,5%	31,1%	45,2%
11	Условия культурного потребления (театры, музеи, библиотеки и пр.)	49,0%	33,8%	38,7%
12	Условия для досуга (спорт, поддержание здорового образа жизни, развлечения и пр.)	65,1%	43,2%	50,5%
13	Состояние окружающей среды (экологическими условиями жизни)	42,7%	24,4%	29,1%

Как мы видим, наиболее низкие оценки своего здоровья дают молодые работники, которые выразили желание переехать из ХМАО — Югры — северного региона, который имеет природно-географические особенности, влияющие на здоровье населения. Может ли эта ситуация быть определяющей в решении молодёжи сменить территорию проживания на более благоприятную? Может ли регион решить проблему через систему медицинской помощи? Результаты уточняющих вопросов показывают, что только чуть больше половины респондентов (51,3%) оценили доступность медицинской помощи как достаточно высокую. При этом большинству опрошенных обращаться к врачу приходится пару раз в год (69,9%) или пару раз в месяц (13,9%). Так как меньше половины респондентов (40,9%) отметили, что получить бесплатную консультацию врача-специалиста легко, то почти 80% из них приходится обращаться в частные медицинские организации, так как в них проще и быстрее записаться к нужному врачу (64,3%), есть специалисты, которых нет в государственных поликлиниках (36,5%), а также лучше уровень обслуживания (35,1%).

Помимо здоровья, серьезное недовольство вызывает у молодых работников сферы образования и науки экономические положение их семей. Почти половине опрошенных (48,4%) денег хватает на еду и одежду, но покупка товаров длительного пользования (новый холодильник или телевизор) затруднительна. Позволить себе приобрести товары длительного пользования могут 27%, хватает на еду, но покупка одежды проблематична для 14,5%; только 3% могут позволить себе все, в том числе покупку машины, квартиры или дачи; оставшиеся 7,1% затруднились ответить. Так как регион занимает лидирующие позиции по материальному благополучию жителей (таблица 1), нельзя не обратить внимание на наличие возможности копить денежные средства. Здесь мы видим схожую ситуацию с предыдущим вопросом — возможность откладывать деньги есть только у 48,8% опрошенных, тогда как остальные не имеют «финансовую подушку безопасности», при этом значительных отличий в оценках своего материального положения у разных групп респондентов не наблюдается. Обращаясь к ранее приведенным ответам респондентов о значимых факторах своей профессии, мы можем сделать вывод о том, что, несмотря на высокую заработную плату и возможности профессионального роста, она не может обеспечить молодым работникам тот уровень жизни, который бы их удовлетворял.

От материального положения напрямую зависит удовлетворенность условиями проживания. Так, в своих квартирах или домах живут 62,2% опрошенных, у родителей или партнера 16,2%, в съемной квартире или комнате 15,8% и в общежитии 5,8% (средние значения по группам). Среди причин неудовлетворенности жилищными условиями молодое поколение всех трех опрашиваемых групп называет маленькой жилплощадь (63,3%), отсутствие личного пространства (22,4%), неудовлетворительные санитарные условия проживания (18,4%).

Созданные в округе условия для культурного потребления и досуга также оцениваются респондентами невысоко. Однако только 5,6% респондентов полностью недовольны тем, как проводят своё свободное время. Молодое поколение предпочитает проводить время с друзьями (60,4%), проводить время на природе и гулять (38,4%), читать книги (24,5%), проводить время в Интернете (22,3%), заниматься хобби (27,3%) и спортом (18,7%). При этом большая часть опрошенных редко посещает учреждения культуры: музеи (14,4%), библиотеки (20%), театры (18,1%), филармонии (10,9%), концертные залы (23,4%). Исключением являются только кинотеатры, которые посещает часто 50,1%. Ввиду редкого посещения каждый пятый респондент затруднился дать оценку деятельности учреждений культуры. Однако полученные ответы свидетельствуют о высокой удовлетворенности работой музеев (73%), библиотек (73,8%), театров (73,8%), концертных залов (71,6%) и кинотеатров (83,5%), исключение составляют филармонии (65,4%). Таким образом, мы видим парадоксальную ситуацию: с одной стороны, представленные в регионе

условия для культурного потребления и досуга не в полной мере удовлетворяют потребности молодежи. С другой стороны, учреждения культуры не пользуются спросом у молодых людей (при этом нареканий к их работе нет), которые предпочитают организовывать своё свободное время самостоятельно через встречи с друзьями, домашний досуг и др.

Наибольший разрыв в оценках работающей молодежи различных сторон своей жизни демонстрирует такой показатель как «перспективы трудоустройства»: если среди тех, кто остается 81,8% удовлетворен возможностью найти новую работу, то среди решивших уехать таких только 54,1% и среди неопределившихся 60,2%. Однако ситуация оставаться без работы тревожит всех опрошенных примерно одинаково (69, 3% решившихся оставаться, 63,5% решивших уехать, 71% неопределившихся).

Особо необходимо обратить внимание на показатель удовлетворенности уровнем безопасности своей жизни. Обращаясь к представленным выше ответам о представлении будущего и ощущения свободы, можно сделать вывод о наличии чувства тревожности у молодого поколения. В этой связи необходимо понимать, как сами молодые работники оценивают свою готовность справляться с жизненными трудностями. Ответы респондентов свидетельствует о том, что наибольшая доля готовых решать любые проблемы оказалась среди собравшихся оставаться (83,3%); среди собирающихся уехать таких 73,8 и среди неопределившихся — 78%.

ВЫВОДЫ. Обобщая результаты проведенного исследования социального благополучия работающей молодежи ХМАО — Югры в сфере образования и науки, мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, регион характеризуется достаточно высокими показателями социально-экономического развития, что, в свою очередь, должно отражаться на уровне социального благополучия его жителей. Однако результаты проведенного исследования показывают, что работники сферы образования и науки не удовлетворены многими аспектами своей жизни. Наиболее низкие оценки получили удовлетворенность здоровьем и экономическим положением семей, а также другие сопряженные с ними показатели: уровень медицинского обслуживания, условия культурного потребления (театры, музеи, библиотеки и пр.), условия для организации досуга (спорт, поддержание здорового образа жизни, развлечения и пр.), состояние окружающей среды (экологическими условиями жизни).

Во-вторых, представленные выше аспекты выделяются респондентами как основа благополучной жизни составляют: достаток, материальное благополучие, отсутствие нужды (78,8%), здоровье своё и близких (79,4%), семья, дети (48,2%). Неудивительно, что, несмотря на достаточно высокий уровень удовлетворенности своей жизнью (78,9%) пятая часть молодых работников (20,6%) собирается покинуть округ в течение ближайших 10 лет. Ведь неудовлетворённость своим здоровьем и материальным положением идут вразрез с представлением о благополучии.

В-третьих, особое внимание стоит уделить категории молодых работников, которая пока не определилась с решением оставаться или уехать, ведь сравнивая ответы этой группы с остальными, мы можем увидеть, что они находятся в «пограничной» зоне между теми, кто решил уехать и теми, кто решил оставаться, то есть велика вероятность их присоединения к группе уезжающих.

В-четвертых, сравнивая удовлетворенность различными аспектами жизни работающей молодежи в сфере образования и науки, мы понимаем, что само социальное благополучие является многогранным явлением, включающим в себя большое количество показателей, не рассмотренных в настоящей работе. Комплексный анализ этого феномена и поиск путей решения проблемы оттока молодежи с регионального рынка труда может стать основой дальнейшего исследования, которое поможет выработке эффективных управленческих решений по сохранению и развитию изучаемой профессиональной группы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агентство стратегических инициатив. Рейтинг качества жизни. URL: <https://asi.ru/governmentOfficials/quality-of-life-ranking/> (дата обращения: 17.10.2023).
2. Балабанова Е.С., Эфендиев, А.Г., Гоголева, А.С. Российская работающая молодежь: стратегии достижения благополучия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2021. Т. 14, № 1. С. 33–52.
3. Банникова Л.Н., Жилин А.С. Социальное самочувствие молодых работников промышленных предприятий и студентов: сравнительный анализ // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 1. С. 31–44.
4. Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Рязанцев В.И. Прекаризация занятости и ее особенности в поколенных группах работников в оценках профсоюзных экспертов // Социально-трудовые исследования. 2023. № 1(50). С. 31–40.
5. Бочаров В.Ю. Модели трудового поведения рабочей молодежи Урала // Петербургская социология сегодня. 2019. № 12. С. 22–46.
6. Бочаров В.Ю., Гаврилюк Т.В. Модели экономического поведения рабочей молодежи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Т. 12. № 2. С. 134–152.
7. Брук Ж.Ю., Кухтерина Г.В., Патрушева, И.В., Федина, Л.В. Благополучие педагогов в условиях инклюзивной трансформации школы // ЦТИСЭ. 2021. № 2(28). С. 533–542.
8. Воробьева И.В. Прекаризация молодежи в сфере социально-трудовых отношений // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 3. С. 100–112.
9. Дидковская Я.В. Работающая молодежь индустриальных регионов России: образ социального будущего как фактор развития инновационного потенциала // Социодинамика. 2020. № 1. С. 12–25.
10. Дидковская Я.В., Онегов, Д.В. Молодежь индустриальных регионов России: социальные ожидания и инновационный потенциал (на примере Свердловской области и Красноярского края) // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4, № 3. С. 57–71.
11. Дидковская Я.В., Трынов Д.В. Социальное самочувствие и ожидания молодежи индустриального региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12, № 1. С. 202–214.
12. Заусенко И.В., Соловьева, Е.М. Психологическое благополучие педагогов с разной позицией в межличностном взаимодействии // Образование и общество. 2015. № 2(91). С. 69–73.
13. Зборовский Г.Е. К исследованию социального благополучия молодежи: ключевые положения концепции // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2022. Т. 15, № 2. С. 23–39.
14. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежь на рынке труда: транзитивные процессы в условиях постсоветской трансформации // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 3. С. 3–27.
15. Козлов В.Н. Работающая молодежь: осознание себя и общества // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2006. № 2(57). С. 76–79.
16. Козырева П.М., Смирнов А.И. Российская молодежь на рынке труда в условиях экономического кризиса // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 15 / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2017. С. 49–71.
17. Кученкова А.В. Прекаризация занятости и субъективное благополучие работников разных возрастных групп // Социологический журнал. 2022. Т. 28. № 1. С. 101–120.
18. РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/> (дата обращения: 17.10.2023).
19. Рудакова, Е.Н. К проблеме оплаты труда как фактора формирования профессиональной мотивации современного педагога // Психолог. 2019. № 5. С. 57–65.
20. Сомова Н.Л., Кононова, А.С. Психологическое и социальное благополучие молодых педагогов-учителей общеобразовательных школ // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2022. № 206. С. 258–266.

21. Стратегия социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года. URL: https://depeconom.admhmao.ru/upload/iblock/220/2tc7n4hnpudiw8z9b4oiiv2sgkp7tfk/679_rp-Strategiya_-2050.pdf (дата обращения: 17.10.2023).
22. Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. Краткий статистический сборник. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра в цифрах. URL: <https://72.rosstat.gov.ru/ofpublic/document/30696> (дата обращения: 17.10.2023).
23. Усматрова З.Э. Гендерный аспект проектирования жизненных стратегий работающей молодежи в условиях современного монопромышленного города // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2019. № 2(37). С. 66–71.
24. Эксперты сообщили о «вымывании» молодежи с рынка труда. Число работников до 35 лет достигло исторического минимума. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/04/2023/6433e7499a7947356c70a065> (дата обращения: 31.10.2023).

REFERENCES

1. Agentstvo strategicheskikh iniciativ. Rejting kachestva zhizni [Agency for Strategic Initiatives. Quality of life rating]. URL: <https://asi.ru/governmentOfficials/quality-of-life-ranking/> (data obrashheniya: 17.10.2023). (In Russian).
2. Balabanova E.S., Jefendiev A.G., Gogoleva A.S. Rossiskaja rabotajushchaja molodezh': strategii dos-tizhnenija blagopoluchija [Russian working youth: strategies to achieve wellbeing] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologija. 2021. T. 14, № 1. S. 33–52. (In Russian).
3. Bannikova L.N., Zhilin A.S. Social'noe samochuvstvie molodyh rabotnikov promyshlennyh predprijatij i studentov: sravnitel'nyj analiz [Social well-being of young industrial workers and students: a comparative analysis] // Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie nauki. 2021. № 1. S. 31–44. (In Russian).
4. Bobkov V.N., Odincova E.V., Rjazancev V.I. Prekarizacija zanjamosti i ee osobennosti v pokolennyh grup-pah rabotnikov v ocenkah profsojuznyh jekspertov [Precarization of employment and its features in generational groups of employees in the assessments of trade union experts] // Social'no-trudovye issledovaniya. 2023. № 1(50). S. 31–40. (In Russian).
5. Bocharov V.Ju. Modeli trudovogo povedenija rabochej molodezhi Urala [Models of labor behavior of working youth of the Urals] // Peterburgskaja sociologija segodnya. 2019. № 12. S. 22–46. (In Russian).
6. Bocharov V.Ju., Gavriljuk T.V. Modeli jekonomiceskogo povedenija rabochej molodezhi [Models of eco-nomic behavior of working youth] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologija. 2019. T. 12. № 2. S. 134–152. (In Russian).
7. Bruk, Zh.Ju., Kuhterina G.V., Patrusheva I.V., Fedina L.V. Blagopoluchie pedagogov v uslovijah inkljuzivnoj transformacii shkoly [Well-being of teachers in inclusive school transformation] // CITISJe. 2021. № 2(28). S. 533–542. (In Russian).
8. Vorob'eva I.V. Prekarizacija molodezhi v sfere social'no-trudovyh otnoshenij [Precarization of youth in the field of social and labor relations] // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2021. № 3. S. 100–112. (In Russian).
9. Didkovskaja Ja. V. Rabotajushchaja molodezh' industrial'nyh regionov Rossii: obraz social'nogo budu-shhego kak faktor razvitiya innovacionnogo potenciala [Working youth of industrial regions of Russia: the image of the social future as a factor in the development of innovation potential] // Sociodinamika. 2020. № 1. S. 12–25. (In Russian).
10. Didkovskaja Ja. V., Onegov D.V. Molodezh' industrial'nyh regionov Rossii: social'nye ozhidanija i innova-cionnyj potencial (na primere Sverdlovskoj oblasti i Krasnojarskogo kraja) [Young people from russian industrial regions: their social expectations and innovative potential (based on the example of Sverd-lovsk region and Krasnoyarsk territory)] // Nauchnyj rezul'tat. Sociologija i upravlenie. 2018. T. 4, № 3. S. 57–71. (In Russian).

11. Didkovskaja Ja.V., Trynov D.V. *Social'noe samochuvstvie i ozhidaniya molodezhi industrial'nogo regiona* [Social well-being and expectations of the youth in the industrial region] // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2019. T. 12, № 1. S. 202–214. (In Russian).
12. Zausenko I.V., Solov'eva E.M. *Psichologicheskoe blagopoluchie pedagogov s raznoj poziciej v mezhlichnostnom vzaimodejstvii* [Psychological well-being of teachers with different positions in interpersonal interaction] // Obrazovanie i obshhestvo. 2015. № 2(91). S. 69–73. (In Russian).
13. Zborovskij G.E. *K issledovaniju social'nogo blagopoluchija molodezhi: kljuchevye polozhenija koncep-cii* [To the study of social well-being of youth: key provisions of the conception] // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologija. Jekonomika. Politika. 2022. T. 15, № 2. S. 23–39. (In Russian).
14. Zubok Ju.A., Chuprova V.I. *Molodezh' na rynke truda: tranzitivnye processy v uslovijah postsovetskoy transformacii* [Youth in the labor market: transitive processes in the conditions of post-Soviet transformation] // Social'no-gumanitarnye znanija. 2012. № 3. S. 3–27. (In Russian).
15. Kozlov V.N. *Rabotajushhaja molodezh': osoznanie sebja i obshhestva* [Young workers, white-collar workers, and office workers: self-comprehension and comprehension of and societies] // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Social'no-gumanitarnye nauki. 2006. № 2(57). S. 76–79. (In Russian).
16. Kozyreva P.M., Smirnov A.I. *Rossijskaja molodezh' na rynke truda v uslovijah jekonomiceskogo krizisa* [Russian youths in the labor market during economic crisis] // Rossija reformirujushchaja: ezhegodnik. Vyp. 15 / Otv. red. M.K. Gorshkov. M.: Novyj Hronograf, 2017. S. 49–71. (In Russian).
17. Kuchenkova A.V. *Prekarizacija zanjamosti i sub#ektivnoe blagopoluchie rabotnikov raznyh vozrastnyh grupp* [Employment precarization and subjective well-being of employees in different age groups] // Sociologicheskiy zhurnal. 2022. T. 28, № 1. S. 101–120. (In Russian).
18. RIA Rejting [18. RIA Rating]. URL: <https://riarating.ru/> (data obrashheniya: 17.10.2023). (In Russian).
19. Rudakova E.N. *K probleme oplaty truda kak faktora formirovaniya professional'noj motivacii sovremennoego pedagoga* [Revisiting the problem of remuneration as a factor in formation of professional motivation of a modern teacher] // Psicholog. 2019. № 5. S. 57–65. (In Russian).
20. Somova N.L., Kononova A.S. *Psichologicheskoe i social'noe blagopoluchie molodyh pedagogov-uchitelej obshheobrazovatel'nyh shkol* [Psychological and social well-being of young teachers of general education schools] // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2022. № 206. S. 258–266. (In Russian).
21. Strategija social'no-jekonomiceskogo razvitiya Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga — Jugra do 2036 goda s celevymi orientirami do 2050 goda [Strategy of socio-economic development of Khanty-Mansijsk Autonomous Okrug — Yugra until 2036 with targets until 2050]. URL: https://depeconom.ad-mhmao.ru/upload/iblock/220/2tc7n4hnpudiw8z9b4oiiv2sgkp7tflk/679_rp-Strategiya_-2050.pdf (data obrashheniya: 17.10.2023). (In Russian).
22. Upravlenie Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Tjumenskoj oblasti, Hanty-Mansijskomu avtonomnomu okrugu-Jugre i Jamalo-Neneckomu avtonomnomu okrugu. Kratkij statisticheskij sbornik. Hanty-Mansijskij avtonomnyj okrug — Jugra v cifrah [Department of the Federal State Statistics Service for the Tyumen Region, Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra and Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. A brief statistical collection. Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Yugra in numbers]. URL: <https://72.rosstat.gov.ru/ofpublic/document/30696> (data obrashheniya: 17.10.2023). (In Russian).
23. Usmatova Z.Je. *Gendernyj aspekt proektirovaniya zhiznennyh strategij rabotajushhej molodezhi v uslovijah sovremenennogo monopromyshlennogo goroda* [Gender aspect in the design of life strategies of working youth in the conditions of the modern mono-industrial city] // Kazanskij social'no-gumanitarnyj vestnik. 2019. № 2(37). S. 66–71. (In Russian).
24. Jeksperty soobshhili o «vymyvanii» molodezhi s rynka truda. Chislo rabotnikov do 35 let dostiglo istoricheskogo minima [Experts reported on the «washing out» of young people from the labor market. The number of employees under 35 has reached a historic low]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/04/2023/6433e7499a7947356c70a065> (data obrashheniya: 31.10.2023). (In Russian).